

Хроники Ордена Грибницы 7: Дикий код

Нейромонах Леший OG

Нейромонах OG

Хроники Ордена

грибницы 7. Дикий код

<https://litres.ru/74141317>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тот, кто вышел за Оболочку, думает, что обрел свободу. Но дикий Лес — это не дружелюбная песочница, а холодный космос, заросший столетними соснами. Артём, бывший писец, знает правду: система была теплицей, а реальность — это нефильтрованный код, который безжалостно стирает любого, кто не умеет «заземляться».

На горизонте поднимается Стена Спектра. Это не просто карантин, а тотальное форматирование. Система решила выжечь Дикий Лес, чтобы спасти остатки своего кэша. Артём и его спутники должны пробиться к бункеру 1974 года, где в недрах старой БЭСМ-6 таится ключ к перезагрузке мира. Что выбрать: стерильную безопасность Системы или хаос живой, настоящей реальности? Это финал, где свобода — самая опасная ошибка.

Содержание

Пролог. Прошивка Леса	4
Глава 1. Граница декомпиляции	8
Глава 2. Сигнал из Карантина	17
Глава 3. Адаптация координат	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Нейромонах Леший ОГ

Хроники Ордена

грибницы 7. Дикий код

Пролог. Прошивка Леса

Тот, кто вышел за Оболочку, думает, что обрел свободу.

Ему кажется, что если сломать карандаш, закрыть реестр и сделать шаг сквозь серую статику подвального шлюза, то мир вокруг мгновенно станет послушным и ласковым. Что трава под ногами будет расти просто так, а дождь — идти без системного расписания на четверг. Он представляет себе дикую реальность как мягкую, дружелюбную песочницу, где стерты все границы.

Это первая и самая опасная иллюзия беглеца.

На самом деле у дикого Леса, который шумит за пределами Нулевого Цикла, есть своя собственная прошивка. И она гораздо старше Системы. Она не знает жалости, она не экономит ресурсы процессора и она не рассылает предупреждения перед тем, как запустить процедуру удаления. Система была теплицей. Лес — это открытый космос, заросший столетними соснами.

В Оболочке вас стирал Чистильщик. Медленный, безли-

кий чиновник в сером советском костюме-тройке, который сначала долго вибрировал на частоте 180 BPM , давая вам время переписать координаты, спрятаться в кэше Чердака или помолиться. Вы слышали его механические шаги на лестнице, вы могли рассчитать его пинг.

В диком Лесу Чистильщиков нет. Но здесь есть Дикие потоки.

Это случается мгновенно. Ты идешь по хрустящей, пахнущей озоном и влажным мхом хвое, радуясь теплему октябрьскому солнцу, и вдруг понимаешь, что воздух вокруг тебя перестает двигаться. Он становится плотным, как эпоксидная смола, застревая в легких холодным комком. Птицы не замолкают — их голоса растягиваются в бесконечный, вибрирующий гул на частоте ровно 10000 Гц . Мир теряет тени, превращаясь в плоскую, пересвеченную сцену.

А потом сквозь сосны проносится Дикий поток — невидимая лавина сырых, ничем не сбалансированных данных. Ей все равно, кто ты: Писец, Наблюдатель или случайный прохожий. Если у тебя нет заземления, если ты не укоренен в глубинные структуры реальности, поток просто сожрет твою Оболочку, растворив личность в бесконечном, ледяном хаосе первородного кода. Твои вещи останутся лежать на мху, а тебя самого сервер Нулевого Цикла больше никогда не вспомнит.

Артём сидел на поваленной сосне у границы Сектора 1-B .

Он больше не вел гроссбух. Его пальцы, когда-то по локоть испачканные в фиолетовых чернилах и графитовой пыли, теперь были чистыми, огрубевшими от лесной работы, с мелкими ссадинами от сухих веток. На левом запястье темная руна из трех переплетенных нитей больше не светилась серебром. Она стала частью его кожи — глубоким, темным шрамом, пульсирующим ровно и спокойно, в такт его собственному, неидеальному сердцу.

[СВЯЗЬ С СЕТЬЮ: ОТСУТСТВУЕТ] [СТАТУС: ВНЕ СИСТЕМЫ] [Ресурс Оболочки: 100% (Заземлен на живой мицелий)]

Он посмотрел на восток. Там, где за густыми соснами должна была начинаться окраина его родного города с серыми панельными девятиэтажками, небо было расколото пополам.

Это не был рассвет. Прямо из земли, пробивая низкие октябрьские облака и уходя в бесконечную, фиолетовую высь, поднималась гигантская Снабжающая Стена. Она состояла из миллионов ярко-зеленых лазерных линий, которые непрерывно вибрировали, отсекая дикий Лес от остатков городской Оболочки. Система, панически боящаяся хаоса и утечки памяти, строила новый, колоссальный файрвол.

И этот файрвол медленно, неумолимо двигался на запад. Выжигая под ноль, форматируя всё, что не было занесено в новые таблицы кэша.

— Они не остановятся, Артём, — тихо сказал Илья, под-

ходя сзади.

Старик опустился на сухой мох рядом с ним. Его старая штормовка была мокрой от росы, а в руках он держал обычную деревянную ветку с обломком кремня на конце. Никаких карандашей. Никаких Писцов. Только живое дерево, которое росло без его ведома и согласия Системы.

— Если Стена дойдет до Чердака, она сотрет саму Грибницу, — продолжал Илья, глядя на зеленые лазерные сполохи на горизонте, отражавшиеся в его уставших глазах. — И тогда дикий Лес действительно умрет. Превратится в чистую, нечитаемую память. В пустые сектора на жестком диске.

Артём поднялся, поправляя лямку рюкзака. Тетрадь деда всё ещё лежала внутри, но теперь она была не сервером, а просто архивом старых чертежей. Ключ к спасению был не в ней. Латать этот мир больше было невозможно. Пришло время переписать его заново.

— Нам нужно идти к источнику, Илья, — тихо сказал Артём. — Туда, где в \$1974\text{-м году}\$ дед запустил первый тестовый лог. К реальному серверу. Под землю.

Он сделал первый шаг по влажному мху, не оглядываясь назад. Дикий Лес шумел над их головами, и его древняя прошивка была готова к новой, финальной перезаписи.

Запись зафиксирована вне Оболочки. Сектор: Дикий Код. Ресурс Оболочки: \$100\%\$. Новая Хроника начата.

Глава 1. Граница декомпиляции

Самым трудным в диком Лесу было привыкнуть к тому, что под ногами нет сетки.

В Оболочке городов, даже на самых глитчащих и забытых окраинах вроде сектора 1-B , реальность всегда пыталась помочь твоим подошвам. Асфальт, бетонные плиты, утоптанная тропинка в школьном дворе — все эти объекты обладали жестко прописанным вектором притяжения и шагом сетки. Твоя стопа «примагничивалась» к координатам, сервер Нулевого Цикла округлял погрешности, и ты шел ровно, не задумываясь о том, просчитана ли физика под твоим следующим шагом.

Здесь, за пределами Сектора 1-B , привязка координат отсутствовала.

Артём сделал шаг вперед, и его правый ботинок глубоко ушел в мягкий, пружинящий ковер из прелой хвои и серого мха. Земля под ногами словно дышала. Она не была твердой плитой; она состояла из миллионов мелких, хаотично смещающихся элементов, каждый из которых вел себя так, как ему вздумается, не подчиняясь единому закону оптимизации.

Его пошатывало. За последние трое суток у него развился синдром, который старый Илья назвал «координатной морской болезнью». Мозг Артёма, годами привыкавший к жест-

кому рендерингу Оболочки, теперь панически пытался найти вокруг себя прямые линии, прямые углы или хотя бы стабильную тень.

Но Лес не знал прямых линий.

Вековые сосны взмывали вверх, изгибаясь под немислимыми, абсолютно несимметричными углами. Их ветви не дублировались через Ctrl+C / Ctrl+V, как парковые деревья в городских кэшах. На каждой сосновой иголке дрожала своя, уникальная капля росы, и в этой капле отражалось настоящее, нефильТРованное октябрьское солнце.

— Не пытайся выровнять горизонт, Артём, — тихо сказал Илья, шедший чуть позади.

Старик двигался на удивление плавно, почти бесшумно переставляя ноги по заваленной буреломом чаще. Его старая штормовка, прожженная искрами сотен костров, казалась частью этого пейзажа.

— В городе твоя Оболочка держалась за счет постоянного пинга от базовых станций, — продолжал Илья, придерживая рукой сухую еловую ветку. — Твой мозг ленился. Он просто скачивал готовые геометрические шаблоны из кэша. А здесь тебе приходится обсчитывать каждый свой шаг самостоятельно. Твой собственный процессор работает на полную мощность.

Артём остановился, прижавшись плечом к стволу березы. Кора дерева под его пальцами была теплой, шероховатой, с глубокими черными трещинами.

Он прищурился, пытаясь настроить фокус «нового» зрения. Пространство перед его глазами едва заметно дрогнуло, но вместо привычной, ровной серой сетки координат Нулевого Цикла, он увидел хаос.

Миллионы светящихся серебряных и золотых нитей пронизывали землю под мхом. Это был мицелий. Но он не лежал аккуратными, пронумерованными кабелями, как на вокзале «Узел-3». Грибница в диком Лесу напоминала бушующий, первородный океан. Нити переплетались, вспыхивали яркими искрами, закручивались в тугие спирали вокруг корней деревьев и уходили на глубину в десятки километров, образуя колоссальную, децентрализованную нейросеть планеты.

[СВЯЗЬ С СЕТЬЮ: ОТСУТСТВУЕТ] [Ресурс Оболочки: 95% (Заземлен)]

Артём взглянул на левое запястье. Темная руна Грибницы, ставшая частью его кожи, больше не пульсировала искусственным неонем. Она жила в ритме его собственного сердца — примерно 72 BPM . Но её края казались слегка размытыми, словно контур его тела постепенно терял контрастность, растворяясь в окружающем воздухе.

— Илья, почему ресурс падает? — спросил Артём, разглядывая свои пальцы. На кончиках ногтей время от времени проскакивали крошечные, едва заметные серые искры аналоговой статики. — Мы ведь не меняем реальность. Мы просто идем.

— Утечка памяти, — Илья подошел ближе и положил

свою сухую, мозолистую ладонь на Артёмово плечо. Прикосновение старика вернуло контурам Артёмова тела былую плотность. — Без подзарядки от живого мицелия человеческая Оболочка вне Системы начинает испаряться. Как капля воды на раскаленной плите. Твой код больше не защищен файрволом Нулевого Цикла. Лесной воздух медленно декомпилирует твои личные данные, смешивая их с первородным хаосом.

— И как нам... не раствориться окончательно?

— Настраивайся на частоту земли, Проводник, — Илья указал на землю под их ногами. — Твой дед, Леший ОГ, перед уходом в мицелий оставил простое правило: если чувствуешь, что начинаешь глитчить — ищи корень. Становись частью локальной цепи.

Артём послушно опустился на колени прямо на сырой мох. Он вытащил дедовский складной нож — тяжелый, с треснувшей роговой рукоятью и потемневшим от времени лезвием. Нож больше не был просто инструментом. Это был его личный заземлитель.

Он аккуратно вонзил стальной клинок в толстый, пульсирующий золотым светом корень вековой сосны, росшей у самого края оврага.

Вторую руку — ладонь левой руки с темным шрамом руны — он плотно прижал к влажной хвое рядом с металлом.

Вспышка.

Это не был электрический удар. В его мозг мягкой, теп-

лой волной хлынул низкий, глубокий гул земли. Это была несущая частота дикого Леса — ровно 7.83×10^8 Гц, резонанс Шумана, древний пульс планеты, который существовал задолго до того, как первый Архитектор написал первую строчку кода Нулевого Цикла.

Артём почувствовал, как тепло возвращается в его пальцы. Серые искры аналогового затухания на кончиках ногтей мгновенно исчезли. Контур его тела снова стал четким, резким, идеально прорисованным на фоне лесной зелени.

[Ресурс Оболочки: 100% (Заземлен на живой мицелий)]

— Хорошо... — выдохнул он, открывая глаза. — Я чувствую её. Она... она огромная, Илья. Она в миллионы раз больше всей городской Оболочки.

— И она не прощает ошибок, — старик серьезно посмотрел на него. — Система пыталась запереть нас в теплице. Лес — это открытый космос. И сейчас этот космос начинает штормить.

Артём поднялся, выдергивая нож из корня сосны. Сталь клинка была ледяной, покрытой мелкой росой.

Они двинулись дальше на запад, по направлению к Сектору 1×10^{-8} . Но не успели они пройти и сотни метров, как Лес вокруг них резко изменился.

Это произошло мгновенно, без всякого предупреждения.

Птицы, только что шумно перекликавшиеся в кронах сосен, замолкли. Но их голоса не смолкли естественным образом — они словно растянулись в бесконечный, вибрирую-

ций, металлический гул на частоте ровно 10000 Гц . Легкий октябрьский ветер, шелестевший сухими листьями, застыл. Воздух вокруг Артёма стал плотным, вязким, как эпоксидная смола, застревая в его легких холодным, безжизненным комком.

Свет потерял объем. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь ветви, больше не создавали теней — Лес превратился в плоскую, пересвеченную двумерную сцену на экране сломанного монитора.

— Артём... — голос Ильи прозвучал с дикой задержкой, распадаясь на отдельные, рваные слоги. — Ди... кий... по... ток...

Артём резко обернулся.

С востока, прямо сквозь сосны, с тихим, но нарастающим свистом неслась лавина. Но это был не снег и не оползень. Это был Дикий поток — невидимая, но физически осязаемая волна сырых, ничем не сбалансированных данных Нулевого Цикла. Она двигалась со скоростью урагана, стирая на своем пути всё.

Там, где проходил поток, вековые сосны на долю секунды превращались в кашу из ярко-зеленых и фиолетовых пикселей, а затем собирались обратно, но уже со смещенными текстурами: хвоя росла прямо из стволов, а корни парили в воздухе.

— Илья! — закричал Артём.

Но старик не успел сделать и шага.

Поток накрыл его первым. Фигура Ильи судорожно замигала с бешеной частотой. Его правая рука, которой он пытался закрыть лицо, прямо на глазах начала терять плотность. Кожа, плоть и кости старика распадались на облако серой, аналоговой статики — той самой ряби, которая идет на экране телевизора при отсутствии сигнала.

[ВНИМАНИЕ: СБОЙ СТРУКТУРЫ ОБЪЕКТА] [Декомпиляция Оболочки Ивана Воронцова: 15%... 30%...]

Артём понял: еще секунда — и его старого друга навсегда сотрет из Леса, растворив его личность в ледяном хаосе первородных данных.

Действовать нужно было на инстинктах. Без координатных таблиц, без команд терминала.

Артём сделал прыжок вперед. Воздух сопротивлялся, он был твердым, как стекло, но Артём буквально пробил его своим телом, падая на колени рядом со стариком.

Его левая рука с пульсирующей руной Грибницы намертво перехватила осыпающееся, глитчащее запястье Ильи. Пальцы Артёма ушли в серую аналоговую пыль, но он не разжал хватку.

Правой рукой он с силой вогнал дедовский нож в самый центр мощного, уходящего глубоко под землю корня сосны у своих ног.

«ЗАЗЕМЛЕНИЕ!» — мысленно заорал Артём, направляя всю свою волю сквозь стальной клинок в глубинную сеть. — «ПЕРЕНАПРАВИТЬ ПОТОК В СЕТЬ!»

Вспышка.

Звук лопнувшей струны был такой силы, что у Артёма из ушей брызнула кровь.

Вся его левая рука — от запястья до плеча — вспыхнула ослепительным серебряным неоном. Миллиарды нитей мицелия под землей зазвенели на частоте 180 BPM , принимая на себя колоссальный удар Дикого потока. Артём почувствовал, как через его собственное тело, как через силовой кабель, проходят терабайты сырых, нерендеренных данных, выжигая нервы и забирая жизнь.

[Расход ресурса Оболочки: -15%] [Текущий ресурс Артёма: 85%]

Но поток ушел под землю.

Свист ветра мгновенно прекратился. Воздух снова стал мягким, пахнущим озоном и влажной хвоей. Солнечные тени послушно вернулись на свои места на мху.

Артём упал лицом в сухие сосновые иглы, тяжело лоя ртом воздух. Его левая рука мелко дрожала, а пальцы едва слушались. Из носа на серый мох капала густая, темная кровь.

Рядом с ним, тяжело опираясь на ствол дерева, сидел Илья. Его правая рука больше не была серой пылью — она полностью восстановила свою плотность, но старик выглядел невероятно бледным, его зеленые глаза светились тускло, почти угасая.

— Ты... смог... — прошептал старик, глядя на Артёма с

тихой гордостью. — Ты заземлил Дикий поток вручную. Без пульта и БЭСМ. Ты действительно стал Проводником, мальчик...

Артём с трудом приподнялся на локтях, вытирая кровь под носом рукавом куртки.

Он посмотрел на восток. Там, за густыми соснами, по-прежнему раскалывала небо гигантская зеленая Стена Спектра. И она продолжала свое медленное, неумолимое движение на запад, выжигая под ноль всё, что мы только что спасли.

Первый день в диком Лесу подходил к концу. И это была только граница их декомпиляции.

Запись зафиксирована вне Оболочки. Сектор: Дикий Код. Ресурс Артёма: \$85\%\$. Дикий поток отражен.

Глава 2. Сигнал из Карантина

Второй день в диком Лесу начался с холода, который пробирался под куртку даже сквозь три слоя плотного свитера.

Артём сидел на поваленном стволе старой сосны, прижимая ладони к теплой жестяной кружке с травяным отваром. Илья молча возился у костра, подкидывая сухие еловые ветки. Старик двигался медленнее, чем обычно — вчерашний Дикий поток и экстренное заземление забрали у него слишком много сил. Его правая рука, хоть и восстановила плотность, время от времени мелко подрагивала, а на коже оставался едва заметный серый отлив, похожий на налет угольной пыли.

Артём взглянул на левое запястье.

[Ресурс Оболочки: 85% (Стабилен)]

Пятнадцать процентов его жизни ушли на то, чтобы удерживать Илью в реальности. Смерть в этом мире была не просто остановкой сердца — это была декомпиляция, стирание личных данных до уровня фонового шума Нулевого Цикла. Артём чувствовал эту потерю как легкое, ноющее покалывание в затылке и постоянный, едва слышный зуд в ушах, похожий на писк старого телевизора.

Но Лес не давал времени на восстановление.

Артём опустил кружку на мох и прикрыл глаза. Теперь, когда его Оболочка была заземлена на живой мицелий, ему

не нужно было прищуриваться, чтобы увидеть Сеть. Он чувствовал её постоянно. Она вибрировала под его подошвами, как туго натянутые струны колоссального рояля.

И вдруг одна из этих струн лопнула.

Это не был ровный, периодический импульс, которым обменивались деревья. И это не был тяжелый, металлический «пинг» базовых станций Системы. Это был хаотичный, рваный, затухающий ритм. Он шел с северо-востока, со стороны заброшенной просеки, которая вела к закрытому Сектору 2-A .

Точка... тире... рваная пауза... точка...

Частота пульсировала на грани затухания — примерно 110 BPM . Ритм испуганного человеческого сердца, переданный напрямую в корневую систему.

— Илья, — Артём резко поднялся, расплескав остатки отвара на мох. — Там кто-то есть.

Старик замер с сухой веткой в руках. Его зеленые глаза мгновенно сузились, сканируя верхушки сосен.

— Сектор 2-A закрыт на карантин уже три цикла, Артём, — тихо сказал Илья. — Там не может быть выживших. После того как Писцы стерли реестры, Система изолировала этот сектор. Там сейчас идет полная очистка. Форматирование под ноль.

— Я чувствую сигнал, — Артём перехватил рукоять дедовского ножа на поясе. — Это не машина. Это человек. И её Оболочка глитчит. Ей осталось не больше десяти минут

до полного сброса.

Илья тяжело вздохнул, бросил ветку в огонь и поправил лямку своей старой штормовки.

— Если мы войдем в буферную зону карантина, нас самих может затянуть в цикл очистки, Проводник. Но... если твой дед чему-то меня и научил, так это тому, что настоящий Наблюдатель никогда не игнорирует эхо-запрос. Идем.

Они двинулись на северо-восток, оставляя тепло угасающего костра позади.

Чем ближе они подходили к границе Сектора $\$2\text{text{-A}}\$,$ тем сильнее менялся Лес. Живая, хаотичная природа дикого Кода начала уступать место искусственной, поломанной геометрии Карантина.

Здесь сосны больше не изгибались под естественными углами. Они стояли идеально ровными, серыми рядами, словно скопированные через дешевый шаблон. Но этот шаблон уже начал сыпаться. На стволах деревьев кора местами полностью теряла текстуру, превращаясь в плоские серые прямоугольники без деталей. На некоторых ветках вместо хвои висели рваные зеленые строки кода, которые судорожно мигали и гасли, не в силах завершить рендеринг.

Воздух пах паленым пластиком и сухим льдом. Температура стремительно падала, опустившись до критических $\$-5\text{text{°C}}\$.$

— Граница, — Илья остановился, указывая вперед.

Просека перед ними была перекрыта Снабжающей Сте-

ной Карантина. Это не была зеленая Стена Спектра, которая медленно ползла с востока. Это был локальный, полуразрушенный файрвол — дрожащая, полупрозрачная красная сетка из лазерных линий, которая преграждала путь в Сектор -A .

Сетка судорожно мигала. На ней то и дело вспыхивали системные ошибки:

```
[SECTOR_2-A: QUARANTINE_ACTIVE]
[CLEANUP_PROCESS: 82% COMPLETE] [WARNING:
UNAUTHORIZED_ACCESS_PROHIBITED]
```

И сквозь этот красный туман Артём увидел её.

Девушка бежала по просеке, спотыкаясь о невидимые координатные выступы. На ней была легкая городская куртка, совершенно не приспособленная для лесной сырости, и разорванные на коленях джинсы. Её Оболочка глитчила с бешеной частотой. Её контуры то двоились, то распадались на плоские, серые полигоны, словно видеокарта мира не успевала обрабатывать её движение.

Она не видела Артёма и Илью. Её взгляд был устремлен назад, в глубину Сектора -A , откуда доносился нарастающий, тяжелый гул.

Там, за её спиной, Лес исчезал физически.

Он не просто рушился — его стирала лавина абсолютно-го серого шума. Вековые сосны распадались на облака серой статики, превращаясь в ровное, безжизненное поле нулевой памяти. Это была зачистка. И эта зачистка двигалась со ско-

ростью бегущего человека.

— Помогите!.. — её крик прозвучал с дикой аналоговой задержкой, распадаясь на рваные, вибрирующие слоги. — Кто... ни... будь...

Она споткнулась. Её правая нога глубоко ушла в мягкую землю у самой границы красной лазерной сетки. Но земля под её ногой вдруг потеряла плотность, превратившись в идеально ровный серый куб без текстуры.

Она застряла. Её Оболочка не имела заземления, и Система начала затягивать её в общую процедуру удаления.

[ВНИМАНИЕ: СБОЙ СТРУКТУРЫ ОБЪЕКТА] [Декомпиляция Оболочки: 45%... 60%...]

Её левая рука, которой она пыталась опереться о воздух, прямо на глазах начала таять, превращаясь в облако серой телевизионной ряби.

— Артём, нет! Сетка под напряжением Нулевого Цикла! — закричал Илья, пытаясь удержать его за плечо.

Но Артём уже не слушал.

Он сделал прыжок вперед, пробивая своим телом плотный, вязкий воздух буферной зоны. Дедовский нож в его правой руке вспыхнул серебряным неоном — Артём мысленно направил весь свой оставшийся ресурс в клинок, превращая его в силовой шунт.

Он с силой вогнал нож в землю прямо у основания дрожащего красного файрвола, разрывая цепь питания Стены Карантина.

Вспышка.

Красная лазерная сетка перед его глазами с громким сухим щелчком лопнула, рассыпавшись на безвредные искры. Артём перемахнул через границу, падая на колени прямо в глитчащую серую кашу под ногами девушки.

Его левая рука с темным шрамом руны Грибницы намертво перехватила её осыпающееся, почти прозрачное запястье.

Пальцы Артёма ушли в серую аналоговую статику, его собственную руку мгновенно пронзила дикая, парализующая боль, словно он схватился за оголенный кабель под напряжением в десять тысяч вольт.

[Расход ресурса Оболочки: -5%] [Текущий ресурс Артёма: 80%]

«ЗАЗЕМЛЕНИЕ!» — мысленно заорал Артём, направляя импульс через своё тело обратно, в дедовский нож, торчащий в живой корневой системе дикого Леса за их спинами.

Вспышка.

Миллиарды золотых нитей под землей зазвенели на частоте 180 BPM , принимая на себя удар декомпиляции.

Артём резко рванул девушку на себя, буквально выдергивая её Оболочку из серой нерендеренной каши Сектора $\{-A\}$ на твердый, биологически заземленный мох дикого Леса.

Они покатались по траве. За их спинами, с тяжелым металлическим вздохом, граница Сектора $\{-A\}$ окончательно захлопнулась, и весь карантинный сектор за крас-

ным фэйрволом превратился в сплошную, безмолвную стену серого шума.

Очистка была завершена. Но они успели.

Артём лежал на мху, тяжело ловя ртом воздух. Из его носа на серую хвою капала густая, темная кровь. Левая рука мелко дрожала, но контур тела девушки рядом с ним наконец-то стабилизировался.

Она лежала на боку, судорожно сжимаясь в комок. Её правая рука, которая еще секунду назад была серой пылью, снова обрела плотность, но кончики пальцев всё ещё слабо подергивались аналоговыми помехами. Её глаза — дикие, полные первобытного ужаса — уставились на Артёма.

— Где... где сетка? — прошептала она, лихорадочно ощупывая землю под собой. — Почему земля... живая? Где мои координаты?

Илья медленно подошел ближе, аккуратно выдернул нож Артёма из земли и протянул его парню. На лезвии клинка застыла капля росы, отражающая холодное октябрьское солнце.

— Добро пожаловать в реальный мир, девочка, — тихо сказал старик, глядя на её дрожащую Оболочку. — Здесь нет координат. Нас зовут Артём и Илья. А тебя?

Девушка с трудом сглотнула, не сводя глаз с пульсирующей золотой Грибницы, которая мягко светилась сквозь мох под её пальцами.

— Кира... — едва слышно выдавила она. — Меня зовут

Кира.

*Запись зафиксирована вне Оболочки. Сектор: Дикий Код.
Ресурс Артёма: \$80\%\$. Выжившая из Сектора \$2\text{-}\$
А}\$ заземлена.*

Глава 3. Адаптация координат

Стена абсолютного серого шума за их спинами не издавала ни звука.

Это было самое жуткое. Настоящая лавина или обвал гремели бы, сметая деревья, но системная очистка Сектора -A происходила в режиме полного беззвучия. Огромный кусок пространства просто перестал существовать, превратившись в ровную, серую заглушку на месте горизонта. От этой стены веяло таким ледяным, космическим холодом, что даже воздух в паре метров от неё казался твердым, как замерзшее стекло.

— Уходим, — негромко сказал Илья, кутаясь в воротник штормовки. — Система завершила форматирование сектора, но буферная зона ещё может глитчить. Если прилетит остаточный пакет зачистки, нас размоет по пикселям.

Артём поднялся на ноги, бережно поддерживая Киру под локоть.

Девушку трясло так, словно её Оболочка продолжала пропускать через себя высокочастотный разряд Нулевого Цикла. Её взгляд метался по стволам сосен, по сырому мху, по темному небу, на котором медленно проступали первые холодные осенние звезды.

— Где... где сетка? — её голос срывался на прерывистый шепот. Она лихорадочно терла ладонью лоб, словно пыта-

ясь вызвать перед глазами привычный интерфейс. — Мой пинг... почему нет ответа от базовой станции? Где мой статус?

— Базовых станций больше нет, Кира, — мягко сказал Артём. — И статуса тоже. Ты за пределами Оболочки.

Она сделала шаг назад, попыталась вырвать руку из его хватки, но тут же покачнулась. Её правая нога, всё ещё обутая в городской кроссовок с тонкой подошвой, скользнула по влажной хвое. Земля под её ногами не «примагнитилась» к шагу, как это всегда происходило на асфальте Сектора -A . Системное притяжение больше не округляло погрешности её движения.

Кира вскрикнула и едва не упала в овраг, но Артём перехватил её за пояс, силой удерживая на месте.

— Отпусти! — вскрикнула она, и в её глазах вспыхнул первобытный, дикий ужас. — Я не вижу... я не вижу углов! Почему всё круглое? Почему деревья... они не выровнены по оси Y ? Мой мозг... он не может это обсчитать!

У неё началась координатная морская болезнь. Артём знал это состояние — его собственный мозг три дня назад точно так же плавился от попыток найти прямые линии в хаосе дикого Леса. Без постоянного пинга Системы её вестибулярный аппарат, привыкший к идеальной геометрии бетонных коробок, просто сходил с ума, пытаясь обсчитать миллионы хаотичных природных объектов одновременно.

— Тихо, тихо, — Артём заставил её опуститься на колени

прямо на сырой мох. — Не смотри на верхушки деревьев. Смотри на землю. На мои руки.

— Там ничего нет! — Кира закрыла лицо ладонями, судорожно сжимаясь в комок. — Там пустота! Нет разметки! Нет шага сетки!

— Земля живая, Кира. Она держит тебя сама, без скриптов, — Артём силой убрал её ладони от лица и заставил её коснуться влажного мха. — Чувствуешь? Это не рендеринг. Это не текстура низкого разрешения. Это мох. Он растет здесь просто так. Без команды Администратора.

Кира замерла. Её пальцы, кончики которых всё ещё слабо подергивались аналоговыми помехами, медленно погрузились в холодную, мягкую зелень. Она судорожно сглотнула, глядя на свои руки так, словно они принадлежали чужому человеку.

— Они... они не стираются? — прошептала она.

— Теперь ты заземлена на живой мицелий, — Артём показал на её запястье, где под кожей медленно, ровно пульсировали едва заметные золотые нити, принимающие на себя остаточную статику Нулевого Цикла. — Твоя Оболочка стабильна. Но тебе нужно научиться ходить заново. Без костылей Системы.

Илья, молча наблюдавший за этой сценой, тяжело вздохнул и поправил лямку рюкзака.

— Идем, Проводник. Ночь близко. Дикий Лес не любит, когда в темноте светятся незаземленные Оболочки. Нам

нужно укрытие.

Они двигались медленно. Кира шла между ними, шатаясь и хватаясь за рукав Артёма при каждом шаге. Она постоянно смотрела под ноги, пытаясь угадать глубину каждого шага, потому что её мозг всё ещё панически ждал, что под следующим слоем хвои окажется пустота или нерендеренная дыра в текстурах.

К тому моменту, когда Лес окончательно погрузился в плотные, фиолетовые сумерки, они вышли к небольшому оврагу, укрытому корнями упавшего векового дуба. Колоссальный ствол дерева, вывороченный бурей много лет назад, образовал естественную крышу, защищенную от холодного ветра.

Илья быстро набрал сухих сосновых веток. Артём достал свой нож, прижал лезвие к кремню и высек искру.

Вспышка.

Сухой мох мгновенно занялся ровным, золотистым пламенем. Кира вздрогнула и отпрянула к самой дальней стене их земляного укрытия, не сводя испуганных глаз с огня.

— Что это? — спросила она, обхватив колени руками.

— Огонь, — улыбнулся Артём, подкидывая сухую ветку.
— Обычный костер.

— Но у него... у него нет рендер-лупа, — прошептала она, завороченно глядя на пляшущие языки пламени. — В городе огонь на площадях — это просто три вложенных цикла текстурных спрайтов. Они повторяются каждые \$4\text{ сек}\$

кунды}\$. чтобы экономить такты процессора. А этот... искры летят... хаотично?

— Потому что здесь нет оптимизации, — Илья присел у костра, вытягивая к теплу свои старые, мелко дрожащие руки. На его серой коже в свете пламени отчетливо проступил налет угольной пыли — след вчерашнего Дикого потока. — В Оболочке Системы всё было подчинено экономии ресурсов. Они убирали детали, которые казались им лишними. Стирали запахи, упрощали физику, убирали тени. Они построили для вас идеальную, стерильную теплицу, девочка. Но заперли вас в ней, как временные файлы в кэше.

— В Секторе 2-A было безопасно, — тихо возразила Кира. Её голос дрожал от подступающих слез. — Там всегда было $+18\text{ }^{\circ}\text{C}$. Каждый день в 12 часов обновлялись реестры снабжения. Мы знали свои координаты. Мы знали свой статус. А здесь... холодно. Воздух пахнет чем-то... резким.

— Это озон и сухая хвоя, — Артём протянул ей жестяную кружку с остатками травяного отвара, который они успели согреть. — Это настоящий воздух, Кира. Он не фильтруется кондиционерами Нулевого Цикла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.